

*А. В. Кинцель*

## Психолингвистические механизмы речевого воздействия

*A. V. Kintsel*

## Psycholinguistic Mechanisms of Linguistic Manipulation

Рассматриваются психолингвистические механизмы речевого воздействия в процессе вербальной коммуникации человека. Акцентируется недостаточность описательного лингвистического подхода к проблеме объяснения феномена речевого воздействия. Разграничиваются явления речевого и языкового воздействия. Анализируются психолингвистические механизмы воздействия на сознательном и неосознаваемом уровнях вербальной коммуникации.

**Ключевые слова:** речевое воздействие, языковые средства, психолингвистические механизмы, социализирующие структуры мозга, регулирующая функция языка, языковое воздействие, неосознаваемые механизмы, суггестия, стереотип.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-33

В современной лингвистике и смежных с ней дисциплинах проблема языкового воздействия вызывает значительный интерес, что связано с практической стороной проблемы — воздействием средств массовой информации, рекламы, PR-компаний и т. п. Постоянное внимание привлекает проблема воздействия на человека эстетического вербального произведения, влияние осуществляемого в ходе обучения воспитания, а также речевые установки в религиозных обществах и с лечебными целями. В последние десятилетия XX в. особое значение приобретает так называемое нейролингвистическое программирование (НЛП) личности, в рамках которого предлагаются различные техники речевого воздействия на человека с психотерапевтическими целями.

В связи с действенным характером речи появилось и стало распространенным понятие **манипулирования** сознанием, которое широко применяется в политической лингвистике и других направлениях, ориентированных на изучение речевого воздействия в различных сферах человеческой жизни.

Следует отметить, что в лингвистике и смежных с ней дисциплинах изучение речевого воздействия ориентировано, как правило, на **выявление конкретных языковых средств и способов**, воздействующих на человека в той или в иной степени. К ним относятся, например, в **рекламе**: конкретность и образность ключевых слов (возможно использование метафор и других средств создания образности); конкретность и образность качеств; нарушение логиче-

Psycholinguistic mechanisms of linguistic manipulation in the process of verbal communication are discussed in this article. Insufficiency of descriptive linguistic approach to the problem of explaining the phenomenon of the linguistic manipulation is emphasized. Verbal and linguistic manipulations are differentiated in the article. The psychological and linguistic mechanisms of manipulation on conscious and unconscious level of verbal communication are analyzed.

**Key words:** linguistic manipulation, language means, psycholinguistic mechanisms, socializing brain structures, regulate language function, linguistic manipulation, unconscious mechanisms, suggestion, stereotype.

ской связи между компонентами (например, причинно-следственной связи); избегание отрицательных частиц; суперсегментные единицы (ритм, интонация, тембр и др.); использование определенных звукосочетаний, которые оказывают эмоциональное влияние на человека [1; 2].

Речевое воздействие при проведении **PR-компаний** осуществляется, по мнению исследователей, благодаря применению следующих средств: личных местоимений (для придания личностного характера передаваемой информации и создания эффекта личностной заинтересованности); более простых слов и выражений; личных форм глагола; простых предложений; прямых цитат; сравнений для придания образности; повторение основной идеи; избегание специальных терминов и жаргона, страдательных конструкций и неопределенно-личных форм [1; 2].

Большое количество тактик и стратегий речевого поведения с использованием различных языковых средств анализируется в работах, посвященных воздействию **средств массовой информации** на сознание людей. Однако во всех работах констатируют значительную роль клишированных конструкций и стереотипов, которые часто принимают вид прецедентных текстов или высказываний [1; 2].

В сфере **нейролингвистического программирования** рекомендуются сходные с уже названными языковые средства воздействия: использование ключевых для данной личности или коллектива слов (т. е. ценностно значимых); применение специально

созданных текстов с заданным ритмом и интонацией произнесения; широкое обращение к жанру сказки и т. п. [1].

Ограничимся приведенным перечислением языковых средств и способов оказания воздействия на человека в наиболее актуальных сферах общественной жизни. Отметим, что подобные перечисления могут быть детализированы и конкретизированы при описании определенного вида или ситуации речевого общения, а также могут быть дополнены описанием невербальных средств, сопровождающих речевое общение. В связи с этим появилась масса работ, которые детально анализируют язык и паралингвистические средства, используемые конкретными авторами (политическими деятелями, ведущими передач) или реализуемыми в общественно значимых ситуациях (телевизионные передачи, политические кампании, блоки рекламы и т. п.) [3–5].

Специфика психолингвистического подхода к названной проблеме состоит в объяснении феномена речевого воздействия, раскрытии **психолингвистического механизма** этого процесса. Объяснить феномен речевого воздействия, оставаясь в рамках лингвистики, невозможно. Необходимо обращение к комплексу смежных дисциплин: когнитивной лингвистике и нейролингвистике, психофизиологии высшей нервной деятельности, онтолингвистике и др.

Прежде всего, следует отметить, что человек определенным образом биологически предрасположен к тому, чтобы испытывать различного рода воздействия себе подобных, в том числе и речевое, которое формируется на высших этапах эволюции человека. Так, группа итальянских нейрофизиологов во главе с Джакомо Риццолатти обнаружила в теменных и некоторых других участках коры головного мозга приматов существование так называемых **зеркальных нейронов** [5]. Они активируются как при выполнении сложных действий, так и при восприятии их выполнения другими особями. В результате они обеспечивают имитацию действий других особей. Широко известны факты, когда колонии шимпанзе охватывают кратковременные моды на украшение себя яркими полосками ткани или на новый способ добывания термитов. При этом специальные аналогии с подобными явлениями в жизни человека излишни.

Особое значение это открытие имело в связи с тем, что зеркальные нейроны граничат с областями, отвечающими за **эмоциональную саморегуляцию и контроль социального поведения**, а также частично совпадают с зоной Брока у человека, ответственной за грамматику речи и экспрессивное речевое поведение.

Изучение функций зеркальных нейронов у человека только начинает исследоваться. Однако сам факт наличия подобного рода структур проливает свет на основание процесса усвоения речи детьми (как некое запечатлевание) и биологические основы

механизма речевого воздействия на человека. Человек определенным образом предрасположен к восприятию, пониманию другого человека. На него можно воздействовать в силу того, что он биологически (характером организации своей высшей нервной деятельности) предрасположен к этому. Эта предрасположенность обусловлена наличием социализирующих структур его мозга.

Социализирующие структуры мозга человека исследовались и в отечественной науке. Среди первооткрывателей таких структур, наряду с нейролингвистом А. Р. Лурией, можно назвать и физиолога А. А. Ухтомского, который ввел понятие «доминанта на другого человека».

Близкие идеи рассматривались и в отечественной психологии. Большой вклад в развитие представлений о социальной роли языка внес психолог Л. С. Выготский, который ввел понятие **регулятивной функции языка** [6]. В результате язык, помимо других функций, выполняет важнейшую функцию регулирования деятельности и социального поведения вообще.

Эта идея Л. С. Выготского в середине XX в. была подхвачена историком и философом Б. Ф. Поршневым, который абсолютизировал роль регулирующей функции, полагая, что именно она лежит у истоков человеческого языка, т. е. его второй сигнальной системы. В результате из двух функций — сообщения информации и регулирования человеческого поведения, исторически первичной, согласно концепции Б. Ф. Поршнева, является функция регуляции. Эта функция может осуществляться только в виде речевого воздействия. Поэтому речевое воздействие первично, именно для влияния на другого человека и человеческий коллектив в целом и формируется язык.

Б. Ф. Поршнев отмечает, что вторая сигнальная система приводит к появлению принципиально нового способа воздействия на поведение родственных особей, далеко выходящего за пределы имитативного рефлексивного поведения животных. Поэтому она антибиологична, социальна по своей сути. Исследователь анализирует конкретные этапы и причины перехода от одной системы регуляции поведения (первосигнальной) к другой (второсигнальной). Б. Ф. Поршнев утверждает, что человек даже в одиночестве является носителем прежде всего второсигнальных воздействий и тем самым социального опыта и социальной истории [7].

Таким образом, формирование человека как социального существа происходит прежде всего за счет речевого/языкового воздействия. И речевое/языковое воздействие, по сравнению со всеми другими видами воздействия, является приоритетным и основным. Совокупность знаний, мнений, ценностей, норм личности и прочего формируется прежде всего в результате речевого/языкового воздействия на человека.

В области лингвистической философии аналогичный подход реализован, например, во взглядах В. фон Гумбольдта и ряда его последователей (неогумбольдтианцев), ярчайшим представителем которых являлся Л. Вайсгербер. Согласно его позиции воздействие на человека оказывает не только речь (т. е. определенным образом структурированное речевое сообщение, имеющее конкретный смысл), но и сам язык в целом со всей спецификой своей структуры [8]. Проблеме языкового воздействия на человека в широком смысле посвящена и гипотеза лингвистической относительности Сепира — Уорфа.

В результате появляется возможность разграничения понятий **языковое и речевое воздействие**, соответствующего имеющемуся в лингвистике со времен Ф. де Соссюра разграничению языка и речи. Таким образом, можно говорить о широком и узком понимании процесса воздействия второй сигнальной системы на сознание человека: **языковое воздействие** (в широком значении) связано с влиянием на сознание специфики второй сигнальной системы в целом и конкретно языкового характера ее представленности (т. е. конкретного этнического языка его носителя) в частности, что некоторым образом определяет мировидение его носителей. **Речевое же воздействие** осуществляется в процессе конкретной речевой деятельности индивида и связано с достижением конкретных целей и задач речевого общения.

В современной лингвистике и связанных с ней дисциплинах речь идет именно о речевом воздействии, хотя в ряде случаев возможно употребление термина «языковое воздействие». В последующем мы также будем говорить о конкретных актах речевого воздействия, которые подразумевают наличие осмысленных речевых сообщений.

Именно об осмысленных речевых действиях в процессе речевого воздействия идет речь в концепции А. А. Леонтьева, который именно их рассматривает в качестве способов речевого воздействия. А. А. Леонтьев выделяет три таких способа:

1) воздействие, связанное с формированием в концептуальной системе индивида новых концептуальных структур — концептов. Здесь происходит приобретение новых знаний, новой информации о себе и о мире;

2) изменение понятийной структуры имеющихся концептов. Новые концепты не вводятся или не формируются, изменяется их структура. Здесь появляется новая информация понятийного, значенческого характера;

3) изменение структуры концепта на уровне эмоционально-смысловой его структуры — это изменение оценочного, эмоционального компонента. В результате возникает другое отношение, другое место в системе ценностей индивида [9, с. 271–275].

Вместе с тем следует отметить, что речевое общение одновременно может осуществляться на разных уровнях осознаваемости, соответственно речевое воздействие также может происходить на разных уровнях. В связи с этим психологи говорят о существовании так называемых **неосознаваемых механизмов сознательных действий**, к которым относятся три различных подкласса: неосознаваемые автоматизмы; явления неосознаваемой установки; неосознаваемые сопровождения сознательных действий [10, с. 68].

Известно, что отношение различных компонентов речевых действий к сознанию нестабильно. В поле сознания (актуального сознания) происходит постоянное изменение содержания: представленным оказывается то один, то другой слой иерархической системы речевой деятельности. В целом в норме контролируется (актуально осознается) основной смысл речевого сообщения. Однако если он является стереотипным, привычным, тогда он просто узнается, без достаточного осознания. Подобные явления происходят и со способами презентации основного содержания сообщения, которые по большей части операционализируются, переходят в разряд неосознаваемых автоматизмов действий. Тем более не осознаются несобственно лингвистические факторы общения — супraseгментные единицы (интонация, ритм, тембр, громкость речи и пр.), использование которых в определенном режиме помогает достичь определенного суггестивного эффекта — внушения, воздействия вне сознательного контроля психики человека.

В ряде случаев суггестивный эффект осуществляется именно благодаря намеренной структуриации супraseгментных единиц. Это приобретает значение при продуцировании поэтического, религиозного, психотерапевтического, рекламного и некоторых других текстов. При их создании намеренно определенным образом структурируется фоническая, ритмико-мелодическая сторона речи для определенного воздействия на эмоционально-мотивационную сферу личности. При произнесении таких текстов могут иметь значение громкость, тембр голоса, темп речи, интонация и целый комплекс невербальных компонентов коммуникации: поза, жесты, взгляд, движения говорящего. Кроме того, в некоторых случаях используются неречевые способы и условия презентации речевого сообщения, которые являются основой для восприятия речи. Например, во многих современных религиозных движениях с целью увеличения количества своих приверженцев используется широкий круг невербальных средств суггестии: изменение состояния сознания с помощью различных фармакологических средств, музыки, танца, пения, ритуальных действий, ароматов, внешнего убранства помещения, одежды и т. п.

Это комплекс **неосознаваемых** человеком **процессов, сопровождающих речевые действия** и оказывающих воздействие на его психику.

Следующий вид неосознаваемых механизмов речевого воздействия — наличие неосознаваемой установки, ярким представителем которой является **механизм стереотипии**, который широко используется в качестве средства воздействия в различных сферах современной общественной жизни и привлекает большое внимание лингвистов, психологов, социологов, культурологов, нейрофизиологов и психолингвистов.

Исследователями давно было подмечено существование в сознании носителей определенного языка и культуры наиболее устойчивых образов и представлений, которые сформировались в результате целенаправленного воздействия общества на человека и реализуются в их жизнедеятельности в виде особых форм поведения. Эти наиболее устойчивые формы сознания были названы стереотипами. Стереотипы иерархически организованы, в связи с чем выделяют разные формы (виды) стереотипии: **миф, мифологема** как вершина стереотипных структур, представляющая собой традиционный архетип, сюжетную схему народного сознания; **структуры религиозного сознания** и идеологические стереотипы — **идеологемы**, которые определяются системой политических, правовых, нравственных, эстетических и философских взглядов социума; **стереотипы индивидуального бытового сознания**, которые тесно связаны с культурой бытового поведения [11].

В современной науке рассматриваются разные виды стереотипии, однако их всех объединяет общий принцип образования — наибольшая устойчивость. Кроме того, они являются инвариантными концептуальными структурами, присущими большому числу представителей определенного социума. В результате возникла номинация, акцентирующая этот признак стереотипии, — конвенциональный стереотип [11]. Эта устойчивость на уровне концептуального содержания коррелирует со стандартным набором языковых средств ее представления — штампов, клише и устойчивых схем речевых действий. Таким образом, существует достаточно жесткая связь между структурой сознания и ее языковой репрезентацией. И, наконец, стереотипы, как правило, эмоционально значимы, эмоционально структурированы, а также культурно специфичны.

Итак, **стереотип** — это устойчивая инвариантная структура общественного сознания, которая структурирована с участием эмоционального компонента, культурно значима и выражается стандартными языковыми способами репрезентации.

Нейрофизиологической основой формирования стереотипов сознания, согласно исследованиям Н. П. Бехтерева, является механизм блокового кодирования информации в долговременной памяти человека: «...мозг способен к фиксации в долговременной памяти, а затем выведению в оперативную память целых блоков» [12, с. 129]. Знакомые слова, словосочетания хранятся в памяти в виде компрессированных (сжатых) паттернов.

В чем же значение стереотипных структур сознания для процессов речевого воздействия? Дело в том, что стереотипные структуры быстро актуализируются, поскольку их выведение операционализировано и не требует сознательного контроля. Тем самым говорящий получает возможность преодолеть сознательный контроль индивида без особых усилий. На апелляции к стереотипам основаны техники политического, психотерапевтического, масс-медийного обращения к человеку, основанные на специфике их языковой репрезентации (простота, понятность изложения, наличие ключевых слов и др.).

Кроме того, стереотип представляет собой не статичную ментальную структуру, а структуру функциональную, актуализация которой выражается в определенном типе, характере действий людей (в быту, в социальной жизни, на уровне национального характера и этнокультурной специфики поведения). Поэтому стереотипы сознания влияют на деятельность людей, регулируя ее протекание. Влияние стереотипов на наше поведение в целом очень велико — это итог воспитания, окультуривания человека, его социализации. Важным средством формирования стереотипов и апелляции к уже имеющимся является язык. Поэтому языковое воздействие на человека осуществляется путем формирования и актуализации стереотипов его сознания.

Наконец, к неосознаваемым автоматизмам могут быть отнесены способы грамматической и в некоторых случаях лексической репрезентации содержания при условии хорошего знания языка.

## Библиографический список

1. Осокина С. А. Языковые механизмы воздействия на человека : монография. — Барнаул, 2007.
2. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учебное пособие. — М., 2011.
3. Серова Е. В. Организация проекта языка в телекасте (на материале информационно-аналитической программы В. Познера «Времена») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2010.

4. Гронская Н. Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. — Н. Новгород, 2005.
5. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания : в 2 т. — М., 2006.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М., 1996.
7. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). — СПб., 2007.
8. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа : пер. с нем. — М., 1993.
9. Леонтьев А. А. Психология общения. — М., 1999.
10. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию : курс лекций. — М., 2002.
11. Дмитриева Н. Л. Конвенциональный стереотип как средство регуляции восприятия вербализованного содержания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 1996.
12. Бехтерева Н. П., Гоголицын Ю. П., Кропотов Ю. Д., Медведев С. В. Нейрофизиологические основы мышления. — Л., 1985.